

УДК 811.161.1'28:
[81'373.233:316.344.7]
ББК Ш100.3

Н. А. Тупикова

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ
К СТРУКТУРИРОВАНИЮ
ЛЕКСИКОНА
ДИАЛЕКТОНОСИТЕЛЕЙ
В ПУНКТАХ СМЕШАННОГО
ПРОЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ***

Рассматриваются принципы описания лексикона диалектоносителей, отражающего процессы регионализации языка и воздействие полидиалектной, полиэтнической среды общения в пунктах смешанного проживания русских и украинцев; обосновываются ключевые понятия, связанные с проблематикой исследования; характеризуются методы и приемы структурирования лексического единства.

Ключевые слова: *язык региона, южнорусские говоры, диалектоносители, лексикон, русизмы, украинизмы, экспедиционный и полевой методы.*

Тупикова Наталья Алексеевна – докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка и документалистики института филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета

Тел.: (8442) 38 – 55 71; 8-902-384-09-49
E-mail: tupikova195@mail.ru

© Тупикова Н.А., 2013.

Широко известные работы российских языковедов Р. И. Аванесова, В. И. Борковского, Л. И. Баранниковой, В.Д. Бондалетова, Т. И. Вендиной, К. В. Горшковой, А. С. Герда, Л. Л. Касаткина, С. А. Мызникова, И. А. Попова, Н. Н. Пшеничной, О. Г. Ровновой, В. И. Собинниковой, Ф. П. Сороколетова и др. в области описания диалектного материала и устной народной речи, авторитетные труды Б. А. Ларина, Н. И. Толстого, Ф. П. Филина, С.М. Толстой, О. С. Мельничук, С. В. Бромлей и др. теоретического и прикладного характера, фундаментальные лексикографические издания («Большой толковый словарь донского казачества» под ред. В. И. Дегтярева и др., «Словарь донских говоров Волгоградской области» под ред. Р. И. Кудряшовой), достижения корпусной лингвистики составляют основу дальнейшего многоаспектного изучения культурно-языкового наследия славян. Активизация в последние десятилетия исследований отдельных подсистем в рамках моно- и полиязычных континуумов, выявление специфики словаря и фразеологии диалектной личности (Н. А. Артамонова, Е. А. Галинская, Т. А. Демешкина, З. П. Здобнова, Н. Г. Ильинская, И. Б. Качинская, Н.А. Красовская, Е. А. Нефедова, В.П. Тимофеев, Е. Н. Шаброва, Л. И. Шелепова, М. Н. Янценецкая и др.) создают базу для развития перспективных научных направлений, в рамках которых получает детальное рассмотрение специфика разных форм современной разговорной речи, отражающей взаимодействие литературного языка и диалектов, междиалектные кон-

такты, явления, связанные с функционированием русского языка в его региональном своеобразии.

В научной литературе отмечается, что внутривидовые законы, показывающие постепенные изменения в конститутивных признаках языкового уровня, менее всего изучены в организации лексикона как совокупности лексических единиц словаря [Чернышова, с. 66]. Проблемой остается как словарное изображение лексической системности, так и сама эта системность, определение ориентиров в ней, поскольку «она ежечасно творится говорящими людьми», ее «движение и жизнь» можно проследить в типовой общей или индивидуальной сочетаемости, в словарях одного села и одной личности [Тимофеев, 2010, с. 11], в закономерностях словоупотребления, приводимых в действие человеком для достижения большего коммуникативного эффекта. Приемы использования лексических единиц в названных аспектах требуют дополнительного осмысления с точки зрения отражения в речи уникальности языка как саморегулирующейся системы [Чернышова, с. 66–71] и влияния на развитие его отдельных уровней культурно-исторических фактов [Красовская, с. 3].

Объектом рассмотрения в данной работе является лексикон диалектоносителей, и прежде всего, представителей родственных этнических культур – донского казачества и украинцев, коренных жителей, переселенцев и их потомков. Пути усвоения новой лексики, проникающей под влиянием не только изменившихся условий жизни, но и инокультурной среды, процесс расширения состава варьирующихся средств обозначения понятий и переключения в соответствующих ситуациях то на один, то на другой речевой регистр и т.д. постоянно находятся в поле зрения региональной лингвистики [Нефедова, с. 4; Тимофеев, 2003, с. 4], так как велика роль языка, способного концентрировать все многообразие человеческого опыта и являющегося (наряду с укладом жизни, культурными ценностями) важнейшим фактором сохранения цивилизационных ценностей, толерантных межэтнических отношений в регионе на современном этапе его развития.

«Регионализация языка», как известно, может связываться с его диаспоральной консервацией, с «русским языком в рассеянии» [Грановская, с. 3; Млечко, с. 161], а также иметь и иную трактовку – обозначать функционирование языка на географически ограниченной (или обособленной) территории, взаимодействие литературного языка и диалектов в условиях их активного влияния как орудия общения, имеющего ряд признаков, отличающих речь этнически родственного либо смешанного населения [Кудряшова, с. 43–44; Северьянова, с. 256–259; Супрун, с. 18–30; Теркулов, с. 5–12]. Применительно к проблематике и объекту исследования понятие *язык региона* мы соотносим с региональным вариантом функционирования языка; язык региона характеризуется общностью территории распространения и исторического развития в течение длительного времени, как правило полиэтничностью состава его носителей, закреплением в текстах, авторами которых выступают местные

жители, сложившихся форм бытования узувальных, общезначимых единиц, включением диалектизмов и региональных инноваций (известных ранее, но по-новому употребляемых элементов), вариативных средств обозначения лиц, понятий и реалий окружающей действительности (в рамках ограниченных местностей).

Материалом для осмысления структуры лексикона диалектоносителей в языке региона послужил массив фактов, извлеченных из магнитофонных записей неподготовленной устной речи, которые в рамках коллективного научного исследования осуществлены в течение последних семи лет в полевых условиях в ряде районов Волгоградской и Донецкой областей. Основным способом собирания материала являлся *непосредственный*, связанный с *экспедиционным* методом записи речи, а также с *прямым опросом* информантов по методу *открытого опросника* (отличающегося от метода *анкетирования* способом *непрямого опроса*, когда ответы записываются самими местными жителями, чаще имеющими филологическую подготовку) [Малеева, с. 91; Марченко, с. 12–13]. Под диалектоносителями в данном исследовании имеются в виду носители языка – коренные жители и переселенцы (их потомки), проживающие в сельской местности на данной территории (в данном населенном пункте), в живой речи которых зафиксированы черты того или иного диалекта в его региональном своеобразии и окружении как орудия общения этнически родственного населения и/или носителей близкородственных языков.

Лексикон диалектоносителей – жителей данной местности – понимается нами как динамическая лексическая подсистема, зафиксированная в текстах, отражающая особенности функционирования языка в его региональном варианте, а также своеобразие традиционного диалекта, подверженная изменению под влиянием объективных социально- и культурно-исторических факторов, включающая лексику и фразеологию предшественников и новые элементы, характеризующая мировосприятие (ценностные ориентиры) личности – в первую очередь, представителей этнически родственного или близкородственного населения, что определяет специфику общения на данной территории, ограниченной административными рамками.

Исследователи указывают, что полной симметрии в социально-этнических условиях функционирования двух (или нескольких) языков в одном обществе практически не бывает; каждый язык находит свою сферу и занимает свое место в коммуникации, по-разному используется в семейном коллективе и за его пределами в зависимости от темы, собеседника и т.д. [Дюсупова, с. 20–21]. В реальной ситуации, как показывает проанализированный материал, чаще наблюдается соединение элементов. Например, так отвечает на один из вопросов о жизни в предвоенные тридцатые годы *Рыжих Е. А.*, 1929 г. р. (с. Мачеха Волгоградской области): – *А что ели? – Ну цю ш кашу, взвары там, ш'и, суп, тыква, бур'ак. Вот такэ. Кампот вар'ил'и, вм'еста сахара клал'и ябл'ак'и ил'и урушы и св'оклу вар'ил'и, ш'оп сладкаје была.* Фиксация (с последую-

щей расшифровкой) аутентичной устной речи диалектоносителей дает информацию, которая дополняет уже известные сведения о процессах, сопутствующих формированию многонационального континуума [Дьячок, с. 95–101; Івкова, Радіонова, с. 78–84; Тупикова, Теркулов, Рудыкина, с. 227–234], и свидетельствует о ситуации естественного двуязычия. *Юрченко В. Д.*, в замужестве Магомедова, 1950 г.р., рассказывает: *Значит, жылы так: бат'ков'и отв'ичалы на руссам јазык'и, а мат'эр'и отв'ичалы на украинсам јазык'и.*

Прямые и перманентные контакты индивидов, долговременное и постоянное общение на определенной территории могут приводить к недифференцированному использованию элементов родственных языков в речи не только билингва, но и монолингвальной языковой личности. Например, в рассказах жителей с. Торское Донецкой области, этнических казаков (и потомков переселенцев), отмечено вкрапление украинизмов, которые при опросе не квалифицируются информантами в качестве иноязычных слов (словоформ). *Серокрой П. А.*, 1929 г.р., вспоминая о голодном детстве, описывала одну из ситуаций: <...> *ан'и сабрал'ис'а, жениш'ины, та кажут': «А давајт'и мы тој д'евачк'и дад'им, н'е ма у н'еј н'ичоуо. Давајт'и».* <... > *А тој подб'ураје: «Н'и давајт'е јеј јист', хај прос-сэ, шо ж ана стаит'?* *Нах'ил'илас' и стаит'!».* – *А нахилилас'-то – это ведь Вы по-украински сказали? – Н'и знају.*

Продуцирование текстов, отражающих взаимовлияние контактирующих близкородственных языков, использование в разговорном обиходе различных пластов общенародной лексики, литературных и диалектных слов дают возможность, по нашему мнению, говорить о *полиэффлекторном* характере лексикона диалектоносителей. Научный термин *эффлектор*, впервые использованный при рассмотрении лингвистических явлений и введенный в оборот в составе нового понятия «топоэффлектор» Д. Ю. Ильиным для анализа регионального материала [Ильин, с. 15, 337–338], представляется нам перспективным в плане описания лексических подсистем, функционирование которых связано с комплексным механизмом, индуцирующим семантические процессы в языке региона [Там же]. Обозначенная выше специфика подчеркивает многовекторность развития и реализации лексических связей в живой речи представителей сельской местности.

Одним из методов изучения лексикона диалектоносителей нами избрано полевое структурирование. Это выдвигает на первый план идею семантико-функциональной группировки средств [Бондарко, с. 289–290; Васильев, с. 126–134; Красовская, с. 15–17; Попова, с. 3–6; Толстой, с. 17–21; Успенский, с. 58–77] и необходимость определения объема полевого единства в зависимости от количества единиц в семантических группах, степени их спаянности, морфемно-словообразовательных и др. особенностей (парадигматических, синтагматических, эпидигматических отношений) [Красовская, с. 13–14], что, в свою очередь, делает возможным очертить, с одной стороны, устойчивость элементов словаря, сложившуюся «на почве общенародного языка» [Виноградов, с. 95], а с

другой стороны, показать вариативность средств в живом употреблении как проявление регионализации языка. Среди важнейших фрагментов полевой структуры нами выделяются ядро и периферия, конститuentы которых рассматриваются по признакам специализированности, регулярности, частотности употребления единиц [Тупикова, 1996, с. 15; 1998, с. 14–27, 209–210]. В речи диалектоносителей, в том числе представителей смешанных семей, данные признаки актуализируются по-разному. Например, в качестве доминирующей лексической семантики в исследуемых текстах представлено выражение социальной и созидательной деятельности, специализированными средствами обозначения которых выступают глаголы работать, делать:

Касьянов В. А., 1929 г.р.: Сын уже тр'и года на н'ен'с'ии, н'иуд'е н'и працює. Работал ф калхоз'и «Уражај» м'ихан'икам;

Бароменский С., 1931 г.р.: Сп'ирва ја работал в МТС'е. Был МТС. Работал учин'иком-жыст'ан'ш'икам<...>А патом м'ин'а вызываит д'иректар<...>: “Я тэбэ пашл'у на курсы камбајн'ораф в Ур'ун'инск”. –<...> И так ја доробыл сам в колхоз'и на комбајн'и. Робыл молотобойцем. Вот ја тр'и года, до н'и'д'ис'ат фтарога году робыл ја в МТС'е;

Юрченко В. Д., 1950 г.р.: Ја н'ику вс'ак'и н'ирау'и и н'ирашкы, ја д'елају и борш'<...>Оцэ вы з вышн'еју на Украин'е як роб'итэ, об'азат'ел'на са-хар јак'ис' засыпајт'и в в'ишн'у, аб'азат'ел'на ложичку крахмала.

По своей типовой семантике названные выше глаголы соотносятся с рядом парадигм, элементы которых регулярно представлены в рассматриваемом материале; при этом в качестве функциональных эквивалентов и аналогов к ним могут выступать украинизмы, встречающиеся и в одном контексте. Частотность реализации семантики социальной и созидательной деятельности проявляется не только в количественных показателях употребительности слов, но и в активности приставочных образований, использовании разных лексем данных групп, в широкой сочетаемости, наличии параллелей, однотипных связей в контекстах.

Анализируемый массив фактов дает возможность утверждать, что совокупное множество единиц лексикона диалектоносителей характеризуется разнородностью конститuentов, которое, в то же время, можно представить в иерархически упорядоченном виде. Принадлежность к ядру обнаруживают такие группы слов разных частей речи, лексические единицы которых обладают признаками специализированности для реализации данного значения, регулярности использования в рассматриваемых текстах и частотности, обусловленной их употребительностью, связанной в том числе с четырьмя критериями: вхождением в различные парадигматические (межсловные), синтагматические (сочетаемостные), эпидигматические (формально-смысловые) связи и функциональные отношения (на основе контекстуальных, экспрессивно-стилистических, социально-функциональных особенностей, эквивалентности, лексического и семантического параллелизма и т.д.), зафиксированные в речи билингов и монолингов. Приядерная сфера включает семантические группы слов, специализированных, регулярно отмеченных в текстах,

частотность использования которых сопряжена с тремя из указанных выше критериев в любом наборе. Ближняя периферия определяется непоследовательным выражением признаков специализированности и регулярности употребления языковых единиц для выражения какого-либо значения, реализацией двух критериев, оказывающих влияние на низкую частотность проявления лексической семантики в текстах. Дальняя периферия объединяет группы неспециализированных и нерегулярных средств, представленных единичными примерами и отдельными случаями выражения данной семантики в структуре анализируемого феномена.

Проводимое исследование, контуры которого обозначены в данной статье, высвечивает факты, свидетельствующие о сложном и нелинейном характере культурно-языкового взаимодействия славянских народов, наблюдаемого на территориях позднего заселения. Лексикон сельских жителей, которые имеют различные контакты с внешним миром либо составляют своеобразную «пассивную» часть этнической общности, выступает «хранителем» национальной идентичности индивидов и узуального способа самовыражения личности в бытовом общении, репрезентантом естественной речевой среды диалектоносителя.

**Исследование осуществляется при финансовой поддержке РГНФ, номер проекта 12-04-00284а.*

Литература

Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка / Рос. Академия наук. Ин-т лингв. исслед. М., 2002.

Васильев Л. М. Современная лингвистическая семантика. М., 1990.

Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М., 1963.

Грановская Л. М. Русская эмиграция о русском языке: аннотированный библиографический указатель (1918 – 1996): 2-е изд., доп. Баку, 1999.

Дюсупова Л. В. Языковая ситуация в Оренбургском крае // Регионально ориентированные исследования филологического пространства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Оренбург, 14 ноября 2008 г.). Оренбург, 2008. С. 19 – 23.

Дьячок Н. В. Модели модификации номинатом типа «словосочетание+универб» в донских говорах на территории Донецкой области // Анкла-вистика: сб. науч. работ. Горловка, 2010. С. 95 – 101.

Ильин Д. Ю. Топонимическая лексика в текстах региональных газет конца XIX – начала XXI века: динамические процессы. Волгоград, 2012.

Красовская Н. А. Организация и функционирование диалектных антропо-центрических глаголов (на материале тульских говоров): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Курск, 2013.

Кудряшова Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем. Волгоград, 1997.

Малеева Е. С. Функционирование лексем, обозначающих наименования глиняной посуды, в речи билингвов // Анклавистика: сб. науч. работ. Горловка, 2010. С. 90–94.

Марченко Т. В. Особливості інтерв'ю при збиранні діалектного матеріалу // Анклавистика: сб. науч. работ. Горловка, 2010. С. 12 – 18.

Млечко Т. П. Единый, но разный. Региональная специфика русского языка вне России // Президиум МАПРЯЛ: 2003 – 2007: Сб. науч. тр. СПб., 2007. С. 161–177.

Нефедова Е. А. Экспрессивный словарь диалектной личности. М., 2001.

Попова З. Д. Введение // Попова З. Д., Стернин И. А., Беляева Е. И. Полевые структуры в системе языка. Воронеж, 1989. С. 3 – 6.

Северьянова А. А. Украинские говоры Волгоградской области // Вопросы краеведения: материалы VI и VII краев. чтений. Вып. 4–5. Волгоград, 1998. С. 256 – 259.

Супрун В. И. Исчезающий украинский архипелаг // Анклавистика: сб. науч. работ. Горловка, 2010. С. 18 – 30.

Тимофеев В. П. Фразеология диалектной личности: словарь. Шадринск, 2003.

Тимофеев В. П. Вступление к 1-му изданию (1971 г.) «Диалектный словарь личности» // Тимофеев В. П., Тимофеева О. В. Диалектный словарь личности: 2-е изд., доп. Шадринск, 2010. С. 10–22.

Толстой Н. И. Некоторые проблемы сравнительной славянской семасиологии // Толстой Н. И. Избранные труды. Т. 1: Славянская лексикология и семасиология. М., 1997. С. 12 – 43.

Тупикова Н. А. Функционально-семантическая категория ин-персональности русского глагола // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия: Филология. Вып. 1. Волгоград, 1996. С. 14 – 18.

Тупикова Н. А. Формирование категории ин-персональности русского глагола. Волгоград, 1998.

Тупикова Н. А., Теркулов В. И., Рудыкина Е. С. Проблемы исследования устной речи носителей русского и украинского языков в регионах со смешанным составом населения // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Серия 2: Языкознание. Волгоград, 2010. № 2 (12). С. 227 – 234.

Успенский Б. А. Центр и периферия в свете языковых универсалий // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 3: Общее и славянское языкознание. М., 1997. С. 58 – 77.

Чернышова И. И. Еще раз о саморегулирующихся процессах в лексиконе языка // НДВШ. Филол. науки. 2001. № 6. С. 66 – 71.

Івкова Н. М., Радіонова Т. М. Специфіка вунціонування лексичних паралелізмів у мовленні етнічних українців Волгоградської області // Анклавистика: сб. науч. работ. Горловка, 2010. С. 78 – 84.

Теркулов В. І. Про методологічні основи анклавістики // Анклавистика: сб. науч. работ. Горловка, 2010. С. 5 – 12.